

Неустановленный автор

Лесные музыканты

Дикая природа

Неустановленный автор

Лесные музыканты

«Научная книга»

автор Н.

Лесные музыканты / Н. автор — «Научная книга», — (Дикая природа)

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Неустановленный автор Лесные музыканты

ГЛАВА 1 «КТО ХОДИТ В ГОСТИ ПО УТРАМ»

– Тук-тук! Тук-тук-тук!

Кирилл сонно перевернулся на другой бок и натянул тонкий шерстяной плед на голову. Но утренний посетитель был настойчив: от него не отделаешься бегством под одеяло – это теплое и уютное хранилище снов!

– Тук-тук-тук! Тук-тук-тук!

Мальчик попробовал еще один, более надежный способ остаться в Царстве Сновидений, из которого нежданный гость совершенно бесцеремонно изгонял его своим навязчивым стуком. Он засунул голову под необъятную пуховую подушку, с робкой надеждой: может, этот несвоевременный визитер поймет наконец, что Кирилл сейчас занят, что ему сейчас не до него, что лучше ему зайти попозже... Да и вообще – кому это взбрело в голову прийти в такую рань? «Кто ходит в гости по утрам, тот поступает мудро...» – пожалуй, стоит призадуматься над справедливостью этой фразы!

В ванной не шумела вода, на кухне не гремела посуда, из радио и телевизора не изливался шумный поток информации – значит, мама и отец тоже еще не проснулись. А они всегда просыпаются не позже семи часов. Но если и они еще спят, то тогда кто же открыл гостю входную дверь? Неужели Вика, эта беспробудная соня-сплюшка, первый раз в жизни проснулась раньше всех?!

– Тук-тук-тук-тук-тук!

От громкого стука не спасала и подушка. Нет, назойливый посетитель явно не был знаком с таким полезным и нужным человечеству чувством, как Совесть. Пора их познакомить, кем бы ни оказался этот нахал! Ну, а если это Никитка из соседнего двора, то ему сейчас придется уворачиваться от первого попавшегося под руку предмета!

Кирилл окончательно проснулся и вытащил взъерошенную башку из-под подушки, уставившись на входную дверь. Но она, к удивлению мальчика, оказалась совсем другой – не изящной, грациозной, застекленной наполовину матовым узорчатым стеклом, а полностью деревянной, тяжеловесной, массивной, немного грубоватой... С минуту мальчик недоуменно тараторил на дверь, пытаясь понять причину столь внезапного изменения ее облика.

Оглянувшись по сторонам, он увидел не знакомые светлые стены, увешанные картинами с пейзажами, а старые выгоревшие на солнце обои, давно потерявшие свой первоначальный цвет. А возле окна вместо аквариума стоял огромный чемодан из коричневой кожи, который раньше всегда пылился на антресолях в прихожей.

Ну, конечно же! Кирилл окончательно проснулся, его сознание прояснилось и вернуло его в действительность. Дверь тут совсем ни при чем, это он сам все на свете перепутал! Он ведь находится вовсе не в своей комнате квартиры Нефедовых, располагающейся на четвертом этаже московской многоэтажки! Вот уже месяц, как они всей семьей живут в деревеньке неподалеку от побережья Байкала, куда папу отправили в служебную командировку.

Папа – Андрей Павлович, как уважительно называли его коллеги и сослуживцы – был экологом и работал в НИИ. В Прибайкалье его направили с целью исследовать экологическую ситуацию природной среды территории, прилегающей к чистейшему водоему планеты. Обычно Андрей Павлович ездил в командировки один, но в этот раз маме в ее больнице дали

отпуск, поэтому они смогли осуществить давнишнюю всеобщую мечту – поехать с папой всем вместе!

Рыбацкая деревенька как пункт временного пристанища подходила папе как нельзя лучше, поскольку находилась в нескольких километрах как от Байкала, так и от истоков великой сибирской реки Лены, и он смог проводить исследования с помощью своих замысловатых приборов, перемещаясь без помощи транспорта, с которым у местной экологической станции возникли непредвиденные проблемы.

Правда, поселили их небольшое семейство не в самой деревеньке, а в полукилометре от нее, возле самого леса – в доме Ефросиньи Матвеевны, одинокой и замкнутой старушки, прозванной местными жителями за ее необщительность и отчужденность «ведьмой». Сначала Кирилл и Вика поверили в эти байки: внешность старушки в точности соответствовала описанию Бабы-Яги из детских сказок. Но потом мальчик провел самостоятельное расследование, в ходе которого пришел к противоположному мнению и убедился, что их хозяйка больше похожа на добрую сказочную волшебницу. Она и в самом деле знала язык зверей и птиц и общалась с ними, как с людьми!

Кирилл потом укорял себя в душе: как это он, взрослый двенадцатилетний парень, мог поверить злым сплетням местной детворы? Это Вике, его маленькой сестренке, еще можно быть такой наивной в свои восемь лет, но никак не ему!

Вспомнив недавние ощущения, мальчик пожал плечами: и как это он мог забыть и перепутать свое местонахождение?!

Ах да, ведь ему всю ночь снился необыкновенно ясный, отчетливый и правдоподобный сон, в котором он никуда и не уезжал из города, а находился в своей комнате с друзьями и кормил аквариумных рыбок. Такие сны очень легко принять за реальность, и Кирилл в это охотно поверил. Интересно, а утренний настырный гость ему тоже приснился?

– Тук-тук-тук-тук-тук!!! – словно угадав его мысленный вопрос, напомнил о себе неизвестный посетитель.

Кирилл вздохнул: похоже, не приснился – значит, придется все же выбираться из мягкой постели. Спросонья мальчик не понял, с какой стороны раздается стук, поэтому, открыв тяжелую скрипучую дверь комнаты, удивился, не застав никого на пороге. На всякий случай он вышел из комнаты и заглянул в кухню, которая располагалась через стенку, но там тоже было абсолютно пусто.

Кирилл пожал плечами и, зевая, направился обратно в комнату. Померещилось ему, что ли? А может, в этом доме все же живут привидения, как они с Викой думали по приезде? По мнению Кирилла, привидениям только в таких уединенных, старых, полузаброшенных домах и обитать, где же еще? Мальчик вспомнил, как он всю первую ночь боролся со сном, прислушиваясь к ночным звукам этого мрачного дома и пытаясь уловить скрип половиц на чердаке, выдающий шаги привидения или протяжный зловещий вой среди прочих шумов, не отличающихся ничем особенным.

К его глубокому сожалению, дом оказался совершенно безобидным – не только в первую, но и во все последующие ночи привидение тщательно скрывалось и не выдавало своего присутствия посторонними подозрительными звуками. Кирилл уже забыл про свою идею-фикс, окончательно смирившись с тем, что никакие призраки здесь не живут. Но этот необъяснимый стук напомнил мальчику о его прежних подозрениях. Не иначе, как злостное привидение спозаранку решило подшутить над ним!

Стоп, опять не сходится. Кирилл замер на пороге своей комнаты в соответствии с ходом мыслительного процесса, зашедшего в тупик. Насколько он помнил, привидения не любят утренний свет, они предпочитают появляться и выкидывать свои штучки исключительно при таинственном освещении луны, в самой глубине ночи... Странное какое-то привидение!

Кирилл вошел в комнату, притворил за собой дверь и забрался под одеяло, которое еще хранило разорванные ниточки сонного плена и остатки тепла. Напротив мирно спала маленькая сестренка. «Это она только во сне такая тихая и спокойная, – подумал Кирилл. А как только проснется, столько шороха наведет – спасайся, кто может!» Вечно она умудряется попадать в чрезвычайные ситуации, из которых выручать ее приходится, как обычно, старшему брату.

За примерами далеко ходить не надо. Стоит только вспомнить о глубокой яме-ловушке, приготовленной браконьерами для лосей. Вика, хоть и не похожа на лосенка, все же свалилась в нее, и если бы не брат и появившаяся вовремя Ефросинья Матвеевна, сидеть бы девчонке там до прихода охотников! А потом, через несколько дней, Кириллу на день рождения подарили видеокамеру, и он с головой ушел в увлекательный процесс съемок фильма о таежном лесе и его обитателях. Так эта безобразница воспользовалась тем, что его внимание было целиком направлено на новое занятие, и потерялась в лесу!

Эх, и досталось тогда Кириллу от родителей! Он и по сей день не мог вспоминать о моменте объяснения с матерью без содрогания в душе. Мальчик поглубже забрался под одеяло и сжался в комочек. Тогда Вика провела всю ночь в огромном дупле старого кедра, а утром ее вывел из лесу их новый друг Гришка.

Гришка – это медвежонок. Ребята познакомились с ним в первые дни каникул, вызволив его из браконьерского капкана. Они вместе с Ефросиньей Матвеевной, которая всегда появлялась там, где обитателей леса настигала беда, вылечили ему лапку. С тех пор между ребятами и косолапым завязалась тесная дружба. Кирилл был ему глубоко признателен и бесконечно благодарен за этот поступок, и даже истратил на него целую видеокассету.

Хотя Гришкино поведение было и без того достойно запечатления его на пленку! Их друг-медвежонок был забавным и всегда любил подурачиться. Кириллу удалось сделать много уникальных кадров...

– Тук-тук-тук-тук-тук! Тук-тук-тук! – вывел мальчика из размышлений и воспоминаний о прошедших деньках возвратившийся посетитель.

Вот те на! Кирилл насторожился и прислушался повнимательнее: на этот раз он не упустит таинственного гостя, который вздумал подразнить его в столь ранний час! Он как будто играл с мальчишкой в жмурки: попробуй, угадай, откуда слышится звук! Тут и глаза завязывать не нужно – посетитель был невидим, что уравнивало шансы «играющих».

Дробный мелкий стук раздался вновь. Только теперь Кирилл понял, что он доносился вовсе не из-за двери, как он думал, а со стороны окна. Стучали, ясное дело, не по стеклу, а по деревянной оконной раме. Мальчишку удивляло одно: и не лень же этому неизвестному шутнику в такую рань торчать под окном, да еще и постукивать через определенные промежутки времени?!

Кирилл тихонько слез с кровати и на цыпочках подкрался к окну. Цветастая занавеска была непрозрачной, и разглядеть что-либо сквозь нее было практически невозможно. Отодвигать же занавеску было делом рискованным – так можно было запросто спугнуть гостя и обречь себя на пожизненные муки нераскрытой тайны.

На счастье Кирилла мама вчера вечером, желая детям спокойной ночи и добрых снов, задернула шторку не совсем ровно вопреки обыкновению: один из ее краев не свисал, а задержался на узком подоконничке, приоткрывая кусочек стекла и впуская в комнату узкую полоску света, а вместе с ней и маленькую возможность связи с внешним миром. Мальчик присел на корточки и заглянул в щель: за окном, как и надо было предполагать, никого не было.

Мальчик остановился возле окна и решил подождать, когда неизвестный гость подаст очередной сигнал. Долго ему ждать не пришлось: через несколько секунд стук и впрямь повторился. На этот раз Кириллу показалось, что он доносится откуда-то сверху. Такое ощущение, что кто-то залез на крышу и оттуда постукивает о раму палкой! Мальчик аккуратно приоткрыл уголок шторы и посмотрел наверх. Вот это гость!

В левом углу оконной рамы сидела небольших размеров птица в торжественном черном фраке и красном беретике на голове, причем последняя деталь напрочь разрушала всякую торжественность и серьезность ее концертного одеяния.

Так вот кто этот шутник! Кирилл замер в неудобном положении полуприседа возле окна, завороченный красотой утреннего посетителя, наблюдая за ее поведением. Птица время от времени постукивала по раме своим длинным твердым клювом. Наверно, выискивала мелких жучков, мошек и прочих насекомых, попрятавшихся в трещинах старой деревянной рамы, уже не первый десяток лет не видевшей краски.

«Вот бы сюда видеокамеру!» – с щемящей тоской по недоступному подумал Кирилл. Последние две недели он только и делал, что снимал на видеопленку уникальные кадры из жизни дикой природы тайги. Но снять вблизи хотя бы одну птицу ему еще ни разу не удавалось: пернатые обитатели тайги в отличие от зверей были на редкость пугливыми и проворными. Завидев издали приближение человека, они тотчас взмывали ввысь, и все попытки приблизиться к месту их отдыха были безуспешными.

А тут подвернулась такая уникальная возможность! Но Кирилл был уверен, что стоит ему броситься в зал за камерой, как оконная занавеска непременно колыхнется, и пернатого гостя только и видели! Мальчик обернулся и посмотрел на соседнюю кровать: Вика, как назло, спала без задних лап.

– Ви-и-ик! Вика! – зашипел он, пытаясь разбудить сестренку.

Девочка беспокойно пошевелилась и открыла глаза. Напротив ее кровати на небольшом столике стоял маленький старинный будильник, который громко и отчетливо отстукивал секунды, уделяя каждой из них немалую долю внимания. Взгляд Вики непроизвольно коснулся его циферблата, слегка пожелтевшего от времени, с которым ему приходилось иметь дело непосредственно: черные стрелки с пиками-наконечниками с торжественностью и суровостью судей отсчитывали начало седьмого часа. Увиденное заставило ее нахмуриться: неугомонный брат снова разбудил ее в несветлую рань!

– Вика, просыпайся! – не отставал брат.

– Чего тебе? – недовольно пробурчала сестренка.

– Принеси мне из зала камеру! Она лежит на диване. Только побыстрее, пожалуйста!

Вика села и свесила ноги с кровати, но вставать на них не спешила. Ей было интересно наблюдать за скрючившимся в немыслимой позе братом, пытавшимся разглядеть что-то в узкую щель слегка отодвинутой занавески.

– Что это ты там увидел?

– Принеси камеру, тогда скажу, – тихо ответил Кирилл, не шевелясь и не поворачивая головы.

– А почему ты не открываешь шторку? Тебе же неудобно так смотреть!

Кирилл поднес свободную руку к губам и прошипел:

– Тихо! Не кричи! Птицу спугнешь!

– Птичку?! – обрадованно всплеснула руками Вика. – Ой, я тоже хочу посмотреть!

Кирилл с беспокойством посмотрел на вскочившую с кровати и подбегающую к окну сестренку. «Ну вот, сейчас она все испортит!» – пронеслась в голове тревожная мысль.

Но сестренка не стала и прикасаться к занавеске. Она была сообразительной девочкой и хорошо понимала, что эта неподвижность скрючившегося возле окна брата была вызвана осторожностью и опасением спугнуть птицу.

– Тук-тук-тук! – снова заработал клювом лесной гость.

– Ой, это она стучит?! – восторженно прошептала девочка и на цыпочках подошла к окну. Вика просунула голову из-под локтя Кирилла.

– Вижу, вижу! – услышал мальчик ее энергичный шепот. – Какая красивая птичка! Да еще в красной шапочке! А зачем она стучится? Может быть, она хочет, чтобы мы ее впустили?

В этот момент занавеска колыхнулась, и осторожный гость сразу же оставил свое занятие. Он склонил свою маленькую головку в красной шапочке, искоса наблюдая за дальнейшим поведением занавески и, видимо, решив не рисковать, – мало ли кто там, за окном, прячется? – легко вспорхнул с деревянного выступа. Ребята с сожалением проследили взглядом за его полетом.

– Эх, – вздохнул Кирилл, выпрямляясь. – Такой был удачный момент, да еще и необычный ракурс! Жаль, что не удалось снять!

– Жаль, – согласилась сестренка, как будто она была вовсе ни при чем. – А ты знаешь, кто это был?

– Дятел, – ответил Кирилл. – Черный дятел. Удивляюсь, как это он прилетел к человеческому жилью! Сейчас ему и в лесу всякого пропитания хватает, в древесине деревьев сейчас столько там мошек, жучков...

– А он не за едой прилетал. Он познакомиться с нами хотел! – уверенно заявила Вика.

– Вот еще, познакомиться! – фыркнул брат, который немного сердился на девочку, не пожелавшую принести ему камеру. По ее вине он лишился таких потрясающих кадров! – Скажешь тоже! Да он нас боится как огня – сама видела, только штора пошевелилась, как сразу же улетел!

– Он просто знает, что мы добрые и не причиним ему никакого вреда. Здесь все птички такие пугливые!

«А ведь она права,» – подумал Кирилл, застывая постель. Птицы в подмосковном лесу гораздо дружелюбнее и терпимее к людям, а уж о городских, липнувшим к форточке и то и дело нахально влетающим в кухню, и говорить не приходилось! Здесь же, в суровом таежном лесу, они были очень робкими и совсем дикими.

Ефросинья Матвеевна, которая знала, можно сказать, все о птицах и зверях, и сама не раз говорила, что с ними трудно сладить. Все пернатое население из всех представителей человеческого племени признавало только ее сторбленную фигурку и слеталось к ней, присаживаясь на ее сутулые плечи, на протянутую с крошками хлеба сухую костлявую ладонь, а иногда громоздились прямо на голову.

Но больше никому из местного деревенского населения лесные птицы не оказывали таких знаков внимания и доверия. Старушка говорила, что они не видели от людей ничего хорошего, поэтому человек вызывает у них только чувство страха и опасности.

Кирилл подумал, что все это неспроста. Вероятно, пугливое и свехосторожное поведение местных птиц при встрече с людьми имеет на то определенные причины. Он еще не знал, какие именно, но намеревался при случае выяснить. После остросюжетной истории с разоблачением браконьеров мальчик почувствовал, как в нем проснулся истинный Супермен – рыцарь, сражающийся за справедливость и доброту.

Эти благородные чувства Кирилла прежде всего были связаны с природой, поскольку он с самого детства любил этот неразгаданный до конца мир в его самых различных проявлениях – начиная от комнатных цветов и домашних животных, и заканчивая дикими хищниками джунглей, о которых он пересмотрел огромное множество телепередач.

Мальчик инстинктивно чувствовал, что люди – хоть и возомнили себя царями природы, на самом деле таковыми не являются. Просто мир природы существует по своим законам, и думают звери и птицы по-другому, не как люди. А человек своим непониманием часто разрушает гармонию природы, вмешиваясь и причиняя немалый вред обитателям дикой первозданной стихии.

Кириллу так хотелось научиться понимать зверей и птиц! Волшебница-хозяйка постепенно знакомила ребят с миром тайги и учила говорить на ее языке. Вике это учение давалось легче: она и без того часто интуитивно понимала животных, хотя Кирилл догадывался, что в большинстве случаев расшифровка этого языка – всего-навсего игра воображения сестренки.

Она была еще в том возрасте, когда очень легко придумать сказку, а потом так же легко и всерьез в нее поверить.

Папа на это всегда говорил сыну:

– Для того, чтобы понимать зверей и птиц, необходимо очень хорошо изучить их поведение, тактику, манеру общения между равными себе и другими обитателями леса... И только тогда, когда ты сам станешь частичкой этого мира, они откроют тебе тайну своего языка.

Вот мальчик и старался как можно внимательнее наблюдать за жителями леса, но еще интереснее было снимать уникальные моменты из их жизни на видеопленку. Самой заветной мечтой Кирилла была работа в телестудии, где он бы снимал свои собственные фильмы скрытой камерой, где не будет выдуманных сюжетов и сценариев, не будет подстроженных кадров.

Но это в далеком будущем, когда он станет взрослым, а пока у него было в запасе время – он только что перешел в седьмой класс. Но мальчик не терял его даром: он целыми днями пропадал в лесу с маленькой любительской камерой на плече, высматривая пристальным взглядом объектива что-нибудь интересненькое из жизни дикой природы, достойное запечатления на пленку.

ГЛАВА 2 ТЕЛЕГРАММА

Тем временем срок папиной командировки подходил к концу. Через два дня семейство Нефедовых планировало свой отъезд из деревеньки. Это обстоятельство очень огорчало ребят, в особенности Кирилла, который не успел снять достаточное количество материалов для своего первого фильма. Разве в городе, в этой каменной скорлупе с ее скромными зелеными участками «окультуренной» природы, найдется хоть один достойный увековечивания сюжет? Да и кому будет интересно смотреть то, что он и так видит вокруг себя изо дня в день?

Кирилл в последние дни ходил какой-то грустный и подавленный, и с каждым днем его лицо все больше омрачалось и хмурилось, словно небо в ожидании грозы. Екатерине Николаевне, которая по специальности была врачом-терапевтом и работала в одной из самых больших больниц Москвы, хватило бросить всего лишь один мимолетный взгляд на сына, чтобы понять, что с ним творится что-то неладное.

Не нужно быть профессиональным психологом, чтобы догадаться, в чем причина настроения мальчика. Мама всегда знала, что печалит ее сына. К сожалению, она ничем не могла помочь Кириллу. Конечно, можно было бы задержаться в деревеньке еще на пару недель, тем более, что Ефросинья Матвеевна – поначалу замкнутая, неприветливая и враждебно настроенная по отношению в непрощенным гостям, за этот короткий срок успела искренне полюбить всех четверых, в особенности молодое поколение в лице Кирилла и Вики, которых она знакомила с тайгой, открывая для них новый мир.

Но отпуск Екатерины Николаевны, который по счастливой случайности совпал с командировкой мужа, подходил к концу. И теперь маму-доктора с нетерпением ожидали больные, которые стремились попасть на прием именно к ней. Вот и тянулся нескончаемый поток людей с разнообразными недугами под крылышко заботливой Екатерины Николаевны, которая не покидала свой кабинет ни на минуту. Она и в заслуженный отпуск-то не хотела уходить, боялась оставить своих подопечных.

Поэтому мама не могла отложить возвращение домой даже на один день. И вот настал тот роковой час, когда нужно было собирать чемоданы. Екатерина Николаевна призвала на помощь всех членов семьи, о чем тут же пожалела: поднялся такой шум и гам, какого старинный дом Ефросиньи Матвеевны не знал испокон века!

Каждый вносил свою посильную лепту во всеобщий кавардак. Причем, главным виновником разбушевавшейся стихии была не маленькая шалунья Вика, и даже не Кирилл. Как ни странно, переполох поднялся из-за главы семейства.

Достойный муж в условиях домашнего уюта, под крылышком заботливой жены был на редкость рассеянным. По возвращении с работы Андрей Павлович словно по волшебству терял всю свою сосредоточенность и рациональность, что отличало его как высококвалифицированного специалиста, и превращался в большого ребенка. А уж в этакой суматохе он чувствовал себя едва ли не грудным младенцем, беспомощным и невнимательным. У него все падало из рук, терялось и ломалось, поэтому к такому важному и ответственному делу, как сборание чемоданов, допускать его нельзя было ни в коем случае.

На свою беду, Екатерина Николаевна поняла это слишком поздно. Вещи еще были не упакованы, а лишь разложены по стопочкам и кучкам, готовые проследовать в свои тесные временные жилища. Она вздохнула, оглядев то огромное количество вещей, которое предстояло запихнуть в сумки и чемоданы, коих было ограниченное число. Екатерина Николаевна смутно догадывалась, что одной ей с этой непосильной задачей не справиться. Хорошо, что у нее есть помощник!

– Ну вот, все и готово, – произнесла она. – Андрюша, пора доставать чемоданы.

Муж ничего не ответил. Екатерина Николаевна отвлеклась от созерцания груды шмоток и настороженно обернулась к противоположной кровати, на которой должен был лежать Андрей Павлович. Но там его не оказалось. Женщина устало всплеснула руками: вероятно, что-то уже успело произойти.

Екатерина Николаевна увлеклась не на шутку сборами и совсем не заметила, что муж вышел из комнаты. Андрей Павлович вот уже десять минут рассеянно бродил по комнатам и определенно что-то искал. Об этом можно было догадаться по тому, как он заглядывал во все потайные уголки комнат, под столы и диваны, перекладывал с места на место вещи и даже, словно не веря глазам своим, тщательно ощупывал ладонями поверхность мебели.

В процессе поиска он перевернул все вверх дном. То, что он искал, по всей видимости, было маленькое по размеру и незаметное по окраске, и могло попасть куда угодно, так как на кухне Андрей Павлович заглядывал даже в холодильник и приподнимал кастрюли, стоящие возле плиты.

За этими загадочными действиями и застала его маленькая дочь, случайно заглянувшая в дверной проем, проходя мимо кухни. Девочка некоторое время наблюдала за отцом и в кульминационный момент – когда Андрей Павлович заглядывал под крышку сахарницы, не выдержала:

– Пап, ты что-то ищешь? – тихонько поинтересовалась она.

Андрей Павлович, совершенно не подозревавший о том, что за ним кто-то наблюдает, вздрогнул от неожиданности и поправил указательным пальцем очки, сползшие на кончик носа. После этого он повернул голову к дочери и ответил, едва сдерживая волнение:

– Д-да, я тут кое-что ищу... Точнее, искал, но теперь уже закончил... – невнятно объяснил он.

Вика всегда была дотошным ребенком, стремившимся во что бы то ни стало докопаться до истины и пролить свет знаний на темные пятна. Вот и сейчас она не стала изменять себе:

– И что, нашел?

– Д-да, то есть не совсем... – окончательно запутался отец.

– Папа, может, я тебе помогу? Ты мне скажи, что ты ищешь, и я сразу найду!

Отец неудачно опустил крышечку сахарницы, и она с грохотом покатилась по столу. Вика быстро среагировала и успела поймать крышечку до того, как она докатилась до края и свалилась на пол.

На грохот незамедлительно явился Кирилл. Мгновение назад он нехотя вытаскивал из огромного старинного шкафа свою одежду и бросал ее на кровать. Каждое движение – ленивое и медлительное – кричало о том, что мальчишке ужасно не хотелось этого делать: не вещи собирать, конечно, а уезжать из деревеньки. В процессе этого не утомительного, но ужасно нудного занятия он размышлял. Тема размышлений выглядела примерно следующим образом: «Что бы такое сделать, чтобы отложить возвращение?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.